

КОНФЕРЕНЦИЯ

М. В. Корогодина (Санкт-Петербург)

ДРЕВНЕРУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ И КАТЕХИЗИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ XIV в.¹

В современной науке устоялось мнение об отсутствии на Руси интереса к богословию и, тем более, об отсутствии самостоятельных богословских сочинений. В серии статей Ф. Томсон писал об «интеллектуальном молчании» Древней Руси (заимствованное у Г. В. Флоровского выражение) [Thomson], что повлекло за собой обширную полемику, часто весьма эмоциональную. В противовес Ф. Томсону С. Ю. Темчин еще более 10 лет назад доказывал, что следует говорить

не об интеллектуальном, а о «философско-догматическом молчании» [Темчин], главной особенностью которого является отсутствие интереса к гуманистической культуре, воспринимаемой как инакомыслие. В конечном счете, по мнению С. Ю. Темчина, характерный для русского Средневековья уход от философских вопросов привел к настороженному отношению даже к догматическому богословию.

Действительно, сколько-нибудь крупные, значительные богословские сочинения на Руси отсутствовали. Однако до сих пор за гранью внимания исследователей оставался целый ряд небольших догматических статей из Кормчей книги, представляющих собой неизвестные переводы или древнерусские сочинения — отчасти скомпилированные из переводных текстов, отчасти написанные древнерусскими авторами. Некоторые из этих статей специально были подготовлены для Кормчей книги Чудовской редакции, созданной, как можно полагать, не позже середины XIV в. [Корогодина, 2011]. Почти все богословские тексты собраны в Кормчей Чудовской редакции в единый блок, охватывающий главы 75–78. Здесь находятся толкования Троицы, Иисусовой молитвы, ипостасей Божества. Хотя подобные тексты входили в состав различных сборников, непосредственный источник их заимствования в Чудовскую редакцию Кормчей остается загадкой. Большинство этих текстов неизвестно в рукописях XIV в.; но можно полагать, что некоторые из них были составлены в XIV в. для Кормчей Чудовской редакции, где они преследуют те же просветительские цели, что и другие статьи Кормчей с толкованиями и разъяснениями различных сторон христианской жизни.

Лишь один из богословских текстов, включенных в Чудовскую редакцию Кормчей, присутствовал в более ранних канонических сборниках — **толкование молитвы «Господи**

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00279 «Подготовка научного издания и исследование Кормчей книги по древнейшим спискам».

Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, аминь» [КПДП XI–XIV в., с. 422–423; Лопарев, с. 211–214]². Толкование было переведено для Кормчей Сербской редакции, созданной на рубеже XII–XIII в., и после небольшой редакторской правки вошло в русскую редакцию Кормчей, составлявшуюся в последней трети XIII в. при митрополите Кирилле II [Щапов]. В XV в. статья была выписана в Софийскую редакцию Кормчей, где сохранены все особенности данного текста, характерные для Первоначальной русской редакции Кормчей. Однако в более ранней Чудовской редакции Кормчей, куда толкование Иисусовой молитвы было включено в виде главы 77, текст толкования сохранил лишь некоторую правку³, внесенную в Кормчую при митрополите Кирилле, представляя собой промежуточное звено между Сербской и Первоначальной русской редакциями. Ту же картину в Чудовской редакции мы наблюдаем и в других текстах: Прохироне, Чинах принятия в православие [Корогодина, 2013б], которые черпались составителями Чудовской редакции Кормчей из некоего сборника подготовительных материалов, лишь частично использованных при подготовке Кормчей в конце XIII в.

В отличие от получившего широкое распространение толкования Иисусовой молитвы, следующая 78-я глава, также содержащая переведенный с греческого языка текст, входила только в Кормчую Чудовской редакции и, возможно, по этой причине до последнего времени оставалась почти неизвестной исследователям. Эта глава представляет собой **отрывок Диалогов Псевдо-Кесария** в славянском переводе, озаглавленный «Слово о святой Троице святого Кесария, брата Григория Богослова»⁴. Диалоги — весьма пространное сочинение, содержащее 220 вопросов и ответов. Оно было написано неизвестным византийским автором предположительно в VI в. и сохранилось в ряде греческих списков, в которых авторство приписано Кесарию, брату Григория Богослова [Riedinger]. Славянский перевод сохранился исключительно в русских списках; все они отличаются одной особенностью — в них утрачено заглавие сочинения и первые 36 вопросов и ответов [Милтенев]. Большинство исследователей склоняются к тому, что первые листы перевода, изначально полного, были утрачены вскоре после его составления [Dujčev; Милтенев]. Языковые особенности славянского текста позволяют исследователям утверждать, что перевод относится к преславской школе первой четверти X в. [Милтенев].

Изучение славянского перевода опиралось на наиболее полный текст Диалогов, охватывающий вопросы с 37-го по 220-й. После утраты первоначального заголовка сочинение получило новое название, в котором вопросы приписывались св. Сильвестру, а ответы — преп. Антонию. В Кормчей Чудовской редакции сохранился фрагмент славянского перевода Диалогов, охватывающий 2-й и 3-й вопросы и ответы, причем в заголовке автором сочинения назван Кесарий, брат Григория Богослова. Впервые текст из Кормчей книги был отождествлен с сочинением Псевдо-Кесария составителями описания рукописей Соловецкого монастыря [Описание рукописей Соловецкого монастыря, ч. 2, с. 47–48], однако их находка осталась незамеченной исследователями. Второй раз то же отождествление было сделано Д. М. Буланиным, который, вслед за А. А. Ивановым, назвал данный текст среди предположительных переводов Максима Грека [Буланин, 1984, с. 189–190]. Присутствие текста в списках середины XV в. подводит к мысли, что мы имеем дело с более ранним переводом, возможно — гораздо более ранним, чем датировка списков.

Положение данного текста в Кормчей и его структура заставляют предполагать, что перед нами не случайно сохранившийся отрывок, а намеренно выбранный из полного текста фрагмент.

² Изд. по сборнику XVI в. РНБ. ОЛДП. № 176.

³ Некоторые чтения, свойственные Софийской редакции Кормчей, отмечены в исследовании О. Л. Новиковой. Там же высказано наблюдение о близости чтений толкования в Сербской и Чудовской редакциях Кормчей и об исключении из толкования имени Антиохийского патриарха Иоанна как в Софийской, так и в Чудовской редакциях. Догадка исследовательницы о том, что замена произошла при составлении Кормчей во времена митрополита Кирилла, полностью оправдалась [Новикова, с. 125–126].

⁴ Подробно об этом тексте, с его изданием, см.: [Корогодина, 2013а].

Упоминание Кесария говорит о том, что в руках у составителя Кормчей было начало Диалогов с заголовком, а не отрывок, начинавшийся со второй статьи. Выписка из Диалогов поставлена составителем Кормчей в ряд богословских текстов, говорящих о Троице: «Богословие о Троице», «Поучение церковное о вере», толкование Иисусовой молитвы. Это объясняет, почему из пространного текста Диалогов был выбран такой небольшой фрагмент, — составитель намеренно ограничился краткими богословскими рассуждениями о Троице, не желая чрезмерно увеличивать объем книги и отвлекаться на другие вопросы.

Изучение Диалогов в составе Кормчей говорит о том, что автор тщательно продумал структуру текста, а не механически скопировал случайно попавший в его руки отрывок. В греческих списках Диалоги имеют четкое деление на вопросы и ответы; эта структура сохранена и в славянском переводе, где авторство приписано преп. Сильвестру и Антонию. Напротив, в Кормчей первый вопрос присоединен к заголовку, так что вместе они являют собой расширенное заглавие; ответ же оформлен как сам текст статьи. Второй вопрос выделен лишь кинноварным инициалом и, по сути, не отделен от предыдущего и последующего ответов. Сгладив таким образом вопросо-ответную форму Диалогов, составитель Кормчей придал выбранному им фрагменту видимость повествовательного жанра, превратив Диалоги в «Слово св. Кесария».

Можно полагать, что в Кормчей сохранился фрагмент древнеболгарского перевода Диалогов Псевдо-Кесария, утраченный во всех полных славянских списках. Небольшой объем текста, посвященного богословским рассуждениям, не позволяет привести ярких примеров, свидетельствующих в пользу древнеболгарского перевода; этот вопрос может быть окончательно решен только после тщательного лингвистического исследования. Однако составители Кормчей Чудовской редакции собирали уже известные тексты, отчасти перерабатывали их, сводили вместе, редактировали, но, судя по всему, не занимались переводческой работой. Это говорит в пользу того, что и отрывок из Псевдо-Кесария выписан из уже известного славянского перевода Диалогов. Возможно, в распоряжении составителя Кормчей было не только начало Диалогов, но значительно больший отрывок или полный текст древнеболгарского перевода. В этом случае находка данного фрагмента говорит о том, что из Болгарии на Русь попал полный список Диалогов и к XIV в. (времени составления Чудовской редакции Кормчей) его начало еще не было утрачено.

История перевода еще одного текста, озаглавленного «**Поучение церковное о вере**» (глава 76 Кормчей Чудовской редакции), остается неясной. Несмотря на название, этот текст далек от жанра поучений и носит форму вопросов и ответов. В этом переведенном с греческого языка сочинении собрано около 60 вопросов и ответов о сущности Троицы⁵. Славянский перевод известен по Лаврентьевскому сборнику 1348 г., написанному для болгарского царя Иоанна Александра (РНБ. F.I.376. Л. 155–160 об.)⁶. Г. А. Ильинский обнаружил в собрании Барсова русский сборник последней четверти XVII в.⁷, повторяющий состав Лаврентьевского сборника, и предположил существование общего протографа русского и болгарского сборников [Ильинский, с. 72]. Не отрицая такой возможности, К. Куев полагал, что Барсовский сборник мог быть списан русским писцом непосредственно с Лаврентьевского [Куев, с. 29]. Текстологическое сопоставление этих сборников исследователями проведено не было. По нашим наблюдениям, «Поучение церковное о вере» в Барсовском сборнике повторяет особенности текста болгарского

⁵ О близком греческом тексте см.: СРГ № 3066 (там же указания на исследования греческого оригинала). Изд. греч.: [Heinrici, p. 39–40 (в выдержках)].

⁶ Изд.: Куев К. Иван Александровият сборник от 1348 г. София, 1981. Х. М. Лопарев опубликовал «Поучение церковное о вере» по русскому сборнику второй половины XVI в. (РНБ. ОЛДП. № 176), однако, судя по тексту, в этот сборник Поучение было выписано из Кормчей (см.: [Лопарев, с. 206–211]).

⁷ ГИМ. Барс. 1498. Филлигрань: Герб Амстердама с контрмаркой МРВ, вид: Дианова. Герб Амстердама. № 3, 31 (1670, 1689 г.).

Лаврентьевского сборника, а не Кормчей книги, в которой есть существенные отличия. Сопоставление «Поучения церковного о вере» по Кормчей и Лаврентьевскому сборнику показывает, что в Кормчей находится целый ряд испорченных чтений, ошибок прочтения, гаплографических пропусков. Приведем некоторые из них:

Кормчая Чудовской редакции (БАН. Основное собр. 21.5.4. Л. 373–377; выверено по старшему списку Кормчей Чудовской редакции Пермский педагогический институт (далее – ППИ). Перм. 1. Л. 268 об. – 271 и по рукописи БАН. Арх. Д. 211. Л. 420 об. – 424)	Лаврентьевский и Барсовский сборник ([Киев, с. 288–294]; ГИМ. Барс. 1498. Л. 161 об. – 168)
реч(е)ть же с(я) паки Б(ог)ъ, Б(ог)ъ занеж(е) в собѣ ес(ть)	речеть же ся паки Б(ог)ъ, занеже <u>всего отбѣгаеть</u>
равноес(ть)ствено, невидимое	равноестъствно, <u>равнопрѣстолно</u> , невидимо
три лица, три с(вя)таа, три пр(и)сносушнаа	три лица, трѣс(вя)та, <u>трѣс(вя)та</u> , <u>трѣс(вя)та</u> . триприсносушаа
по словесе сущьству, Тро(и)ца же реч(е)тьс(я)	по словеси сущьству, <u>Троица же съставы</u> . Троица же г(лаго)лется
Что ес(т)ъ воплощение съвокупление? ... Что ес(ть) съвокупление?	Что есть <u>въплъщение?</u> ... Что есть <u>съвъкупление?</u>
Б(о)жиа ли слова быс(ть) съставъ плоти? <u>Отвѣт.</u> Б(о)жиа слова быс(ть) съставъ плотию	Б(о)жиа ли слова быс(ть) <u>пльтию</u> съставъ? <u>Отвѣт.</u> <u>Б(ог)ъ</u> слово съставъ быс(ть) <u>пльтию</u>
Съто ес(ть) смѣшение?	Что есть смѣшение? <u>Отвѣт.</u> <u>Размѣшение.</u>
обожаеа плоть, <u>зане въѣщаеаьс(я)</u>	обожаеа <u>пльть</u> , <u>но не въплъщаеаьс(я)</u>
ч(е)л(овѣ)ческое приложися ... Божие примѣсися	ч(е)л(овѣ)че <u>примѣсися</u> ... Б(о)жие примѣсися
занеж(е) всь будеть	занеже <u>вьсе блюдеть</u>

Однако в нескольких местах Кормчая сохранила первоначальный текст, в то время как в Лаврентьевском сборнике мы видим пропуски (те же пропуски повторены в Барсовском сборнике, поэтому их можно считать характерной особенностью болгарского извода):

Кормчая Чудовской редакции (БАН. 21.5.4. Л. 373–377; выверено по старшему списку Кормчей Чудовской редакции ППИ. Перм. 1. Л. 268 об. – 271 и по рукописи БАН. Арх. Д. 211. Л. 420 об. – 424)	Лаврентьевский и Барсовский сборники ([Киев, с. 288–294]; ГИМ. Барс. 1498. Л. 161 об. – 168)
существо ч(е)л(овѣ)чество, реч(е)ть же с(я) <u>существо имѣние</u>	сущьство же ч(е)л(овѣ)чьско
являяи свойственными образы и всякой вещи	явлѣяи свойственными образы о всеи вѣрѣ
Къими имени ч(е)сть приемлет <u>От(е)ць и почему реч(е)тьс(я) От(е)ць? Отвѣт.</u> <u>Единъ От(е)ць с(вя)тъ Б(ог)ъ Вседръжителъ</u>	Къими имени чьсть приметъ <u>От(е)ць?</u> <u>С(вя)тъ Б(ог)ъ Вседръжителъ</u>
Кто есть И(су)с? <u>И(су)с нареч(е)тьс(я) Сп(а)съ, сп(а)саа род ч(е)л(овѣ)чь. Хто ес(ть) Еммануиль?</u> Съ нами Б(ог)ъ	Что есть И(су)с? <u>Отвѣт.</u> <u>С нами Б(ог)ъ</u>
Кто ес(ть) существо агг(е)л(ь)ское? <u>Существо агг(е)л(ь)ско ес(ть) животно словесно</u>	Что есть сущьство? <u>Отвѣт.</u> <u>Агг(е)лъ есть животно словесно</u>

Вероятно, «Поучение церковное о вере» относится к болгарским переводам, попавшим на Русь не позже второй четверти XIV в., когда оно было в переработанном виде включено в состав Кормчей книги. Отсутствие исследований, посвященных этому тексту, не позволяет уверенно судить о месте и времени составления перевода, взаимоотношении редакций и истории бытования в разных славянских странах⁸. Однако мы можем предположить, что русский Барсовский сборник, учитывая его близость к Лаврентьевскому, копирует некий болгарский оригинал, в то время как в Кормчей книге тот же болгарский текст подвергся редакторской правке и представляет собой извод «Поучения о вере», независимый от Лаврентьевского и Барсовского сборников.

До сих пор мы рассматривали переводные богословские сочинения, но таких произведений составителям Кормчей показалось недостаточно. В Чудовской редакции мы находим два богословских текста компилятивного характера, созданных древнерусскими книжниками. Один из них — «Богословие о Троице» (глава 75; текст опубликован в Приложении) — трактат, посвященный лицам святой Троицы и созданной Творцом иерархии небесных сил, в которой на первое место поставлены ангелы, на второе — господства, а на третье — начала. В этом тексте рассматривается не положение человека по отношению к божеству, как в других богословских статьях Кормчей, но природа и сущность божества, смысл сотворения небесной иерархии и взаимоотношения между разными небесными чинами. По мнению Н. В. Савельевой, текст является древнерусской компиляцией, созданной на основе «Богословия» Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна Экзарха и толкований Никиты Иракийского на Слова Григория Богослова [Савельева, с. 559–562]. Это хорошо известные на Руси, но весьма пространные тексты; возможно, целью составителя Кормчей было кратко дать общее представление об основных идеях богословских сочинений, прочитать которые полностью смог бы не каждый человек.

К наблюдениям Н. В. Савельевой можно сделать некоторые дополнения. Исследовательнице удалось выявить два источника «Богословия о Троице», однако найденные ею заимствования охватывают лишь несколько небольших фрагментов достаточно обширного (по меркам Кормчей книги) текста. Среди названных Н. В. Савельевой источников находятся толкования Никиты Иракийского на Слова Григория Богослова. Как известно, существовало три перевода Слов Григория Богослова на славянский язык [Буланин, 1991, с. 139–143; Бруни; Молдован]. Первые два относятся к древнеболгарским и датируются исследователями X в.: один из них не имеет толкований и представляет собой фактически маргинальную ветвь в рукописной традиции; другой (Slav. 1 по терминологии А. М. Бруни) не позже середины XII в. был дополнен толкованиями Никиты Иракийского в древнерусском (предположительно) переводе [Соболевский, с. 162–177; Поньрко; Пичхадзе, с. 33–34]. Третий перевод (Slav. 2 по терминологии А. М. Бруни) был сделан не позже второй четверти XIV в. на Афоне или в Болгарии и переписывался как с толкованиями, так и без них [Турилов]. Сопоставление двух переводов Слов Григория Богослова с толкованиями — Slav. 1 и Slav. 2 — показывает различия в переводе не только Слов Григория Богослова, но и толкований к ним. Д. М. Буланин отметил, что при работе над комплексом Слов Григория Богослова в конце XIV в. для толкований за основу был взят уже имеющийся старый перевод, который проверялся и дополнялся по греческим рукописям [Буланин, 1991, с. 143], что приводило к увеличению объема толкований. Исследователь считал, что работа над новым переводом Слов Григория Богослова продолжалась в течение всей второй половины XIV в. [Буланин, 1991, с. 141–143]. Когда был подготовлен новый вариант толкований, остается невыясненным. По-прежнему не исследованы и исправления, внесенные в толкования Никиты Иракийского в XIV в.: ни стилистическая правка, ни заново переведенные фрагменты текста.

⁸ В книге, посвященной жанру вопросов и ответов, А. Милтенова лишь вскользь упомянула об этом тексте (см.: [Милтенова, с. 12]).

Н. В. Савельева, обнаружившая выписки из толкований к Словам Григория Назианзина в «Богословии о Троице», сопоставляла текст Кормчей со списком Слов Григория Богослова смешанного типа, содержащим переводы как Slav. 1, так и Slav. 2 с разными толкованиями Никиты Ираклийского. Наше сравнение заимствований по двум переводам показывает, что текст «Богословия о Троице» ближе к толкованиям, сопровождавшим Slav. 1. Это косвенно говорит в пользу раннего времени создания «Богословия о Троице», до рубежа XIV–XV в.:

«Богословие о Троице» (БАН. 21.5.4. Л. 370 об., 371 об. – 372, 373)	Толкование Слов Григория Богослова (Slav. 1) (РГБ. ТСЛ 8. Л. 97 об. (Слово 45); БАН. Основное собр. 17.4.10. Л. 119 об. (Слово 40))	Толкование Слов Григория Богослова (Slav. 2) (БАН. Основное собр. 31.7.1. Л. 50 об., 445)
Отцю убо помыслившу, С(ы)нови ж(е) свид(е)тельствовавшу, и Д(у)хови съвршившу	О(т)цю убо помыслившу, С(ы)нови же сѣдѣтельствовавшю, и Д(у)х(о)ви свершившю (Слово 45, раздел 11)	О(т)цю убо умыслившу, С(ы)ну же содѣтельствовавшу, и Д(у)ху совершившу (Слово 45, раздел 11)
Б(о)гъ убо пръвви свѣт, источник свѣтом. Втории ж(е) свѣти оттуду освѣщение приемлют	Пръвви убо свѣт Б(о)гъ, як(о) изряденъ, яко всѣм начало. Втории же яко агг(е)ли, яко по Б(о)зѣ свѣти (Слово 40, раздел 5)	Первви убо свѣт Б(о)гъ, яко изряден, яко всѣм начало. Втории ж(е) свѣт агг(е)ли, яко по Б(о)зѣ свѣти (Слово 40, раздел 5)
перваго свѣта заря, по причастию втории свѣт, иже огонь Б(о)жии пожигаа и. Г(лаго)л(е)тъ тол(ь) же... свѣт по причастию, а не по существу, но б(о)гозарению просвѣщения	по Б(о)зѣ свѣти втори, прѣваго свѣта заря, и инѣх просвѣщающи. Зову ж(е) агг(е)лы по причастию прѣваз(о) свѣта, а не по существу, нѣ по б(о)гозарению просвѣщения (Слово 40, раздел 5)	Втории ж(е) свѣт агг(е)ли, яко по Б(о)зѣ свѣти втори, перваго свѣта заря, и инѣх просвѣщающе. Наричаетъ ж(е) агг(е)лы прѣваго свѣта причастны по б(о)гозарению просвѣщения, а не по существу (Слово 40, раздел 5)
Вижд(ь) же о агг(е)лех видѣние и дѣяние, имъж(е) к Б(о)гу взирают, службу и дѣяние по Б(о)гослову слово слово [*] , и такое сияние о инѣх в другиа, от первых до послѣдних	Вижд(ь) же и о агг(е)лех видѣние и дѣяние, имъж(е) къ Б(о)гу взирают, службу же и дѣяние и по Б(о)гу славословие, и тако сияние от инѣх въ другиа, от первых до послѣдних (Слово 40, раздел 5)	Вижд(ь) ж(е) и о агг(е)лѣх видѣние и дѣяние, имже к Б(о)гу взирают, службу же их и еж(е) о Б(о)зе славословие, и како сияние от инѣх въ другиа проходяще, от первы даже и до послѣдних (Слово 40, раздел 5)

* Ошибочно; должно быть: славословие.

В конце «Богословия о Троице» составители признаются, что их творение представляет собой лишь выписки из иных сочинений: «Се о велицѣи таинѣ горниихъ присносущихъ силъ от невидѣна мало изрекохом. То же бяше давнее творение и устроение присносущаго вѣка»⁹. Источники основной части текста «Богословия о Троице» остаются неизвестными; но можно назвать еще один текст, из которого были сделаны выписки — «Почтение церковное о вере», также включенное в Кормчую Чудовской редакции. Некоторые статьи «Почтения церковного о вере» были сокращены составителями «Богословия о Троице» либо в силу своей невразумительности, либо из желания более сжато изложить суть. Как мы увидим ниже, это не единственный пример «перетекания» одних и тех же фрагментов из одного текста Кормчей книги в другой:

⁹ БАН. 21.5.4. Л. 373.

«Богословие о Троице»	«Поучение церковное о вере» (БАН. 21.5.4. Л. 373 об. – 374, 375 об., 376 об.)
Б(ог)ъ... ни умом постижен и словом неизреч(е)ненъ	Б(ог)ъ... ни умом постиженъ, ни словом изречем
Б(ог)ъ съвершенъ и От(е)ць не рожен николиже, яко Б(ог)ъ нетлѣненъ, неозрим и не скажем	Б(ог)ъ... не созрим, не скажем... Съто есть Б(о)гъ От(е)ць? Ты ни пр(и)сно не роженъ николиж(е)
треми имены и три лица, три с(вя)таа, три пр(и)сносушнаа, три съдѣтелнаа, три единьствена, три пр(е)столна и Тро(и)ца съставми, неразмѣсно съвокупление имущи, и разньство неразлучно	треми имены, три лица, три с(вя)таа, три пр(и)сносушнаа, три съдѣтелнаа, три единьственаа, три престолнаа... и Тро(и)ца съставми... неразмѣсно имущу совокупление, и разньство неразлучно
Существо Б(о)жие просто, несложно, ни съдит, ни стоит, пр(и)сно движимо... не требующе от иного ничто ж(е)	Существо Б(о)жие просто, несложно, ни съдит, ни стоит, пр(и)сно движимо... не требует ничто ж(е) друг от друга
Агг(е)лъ же реч(е)тъс(я) вѣстник	Агг(е)лъ же толкуетьс(я) вѣстник

В «Богословии о Троице» видно и знакомство со «Словом св. Кесария» — фрагментом Диалогов Псевдо-Кесария, который также был включен в Кормчую. Из этого сочинения не было сделано дословных выписок, но некоторые пассажи были явно восприняты составителями «Богословия о Троице» из Диалогов:

«Богословие о Троице»	Слово св. Кесария (БАН. 21.5.4. Л. 381 об., 383)
Б(о)гъ убо пръвыи свѣт, источник свѣтом	пръвыи истовый свѣт ес(ть) От(е)ць
едино существо, едино б(о)ж(е)ство, едина мощь, едино хотѣние, едино дѣйство, едина власть, едино г(оспод)ъство, едино ц(а)рство, единъ истокъ шествию, едина бл(а)г(о)д(а)ть, едина сила	едино ес(те)ство, едина сила, едина слава, едино ц(а)рство, едино б(о)жество

Как было замечено Н. В. Савельевой, «Богословие о Троице» входит также в «Златую цепь» 2-й группы III типа (по классификации М. С. Крутовой), старший список которой относится к середине XV в. (РНБ. Погод. 1027) [Крутова, ч. 1, с. 14, 88; Савельева, с. 559]. Судя по испорченным чтениям, характерным для «Богословия о Троице» в составе «Златой цепи», первоначальный вид текста сохранился в Кормчей и именно оттуда попал в «Златую цепь».

Описанные выше богословские статьи составляют в Кормчей единый блок (главы 75–78). Однако в Чудовской редакции Кормчей есть еще одна статья богословского характера, занимающая необычное положение. В главе 65 помещено «Поучение попам», включенное в Первоначальную русскую редакцию Кормчей еще в 70-х годах XIII в. при митрополите Кирилле II и датируемое исследователями последней третью XIII в. [Колобанов; Старостина; Творогов; Подскальски, с. 427–432; Баранкова; КПДП XI–XIV в., с. 218]. В Чудовской редакции Кормчей между завершающими фразами «Поучения попам» вставлен еще один текст. Он представлен как часть «Поучения попам», но внимательный читатель увидит, что дополнение имеет собственный заголовок: «**Попам и всему священническому чину**» (текст опубликован

в Приложении)¹⁰. Если традиционный текст «Поучения попам» посвящен дисциплинарным вопросам, то прибавление в Чудовской редакции рассматривает богословские темы и имеет совершенно другую структуру.

Это неизвестное до сих пор поучение можно условно разделить на две части. Оно открывается гневным обращением архиерея к пастве с обвинениями в нежелании учиться христианским догматам и неумении отвечать на вопросы неверных. Приведа в качестве примеров несколько каверзных вопросов противников христианства, автор убеждает слушателей стремиться к познанию Бога. Источники первой части текста остаются неизвестными; можно предполагать, что в основе его лежит некий переводной текст. Вероятно, для полемически заостренных вопросов, обращенных к христианам-неучам, использовался вопросо-ответный текст, из которого составители исключили ответы, оставив только вопросы. Об этом говорит то, что в одном месте ответ по ошибке был оставлен: «почто Х(ристо)с на конецъ вѣка пришелъ, а ранѣ не пришелъ? Дабы множаиши с(вя)тии были»¹¹. В вопросе о зачатии младенцев текст был скомпилирован столь неудачно (возможно, были совмещены два или три вопроса), что полностью утратил смысл.

Вторая часть текста, представляющая собой «слово вкратце» о христианских догматах, построена на выдержках из Слова 40 Григория Богослова (раздел 52), – того самого Слова, которое, как мы видели выше, послужило источником и для другой статьи Кормчей – «Богословия о Троице». Составитель использует небольшой фрагмент из сочинения Григория Богослова, в котором тот предлагает 10 новых заповедей взамен полученных Моисеем, и в 10 Словах кратко описывает основы христианского вероучения. Сопоставление поучения в составе кормчих со славянскими переводами Слов Григория Богослова показывает, что неизвестный автор обращался как к самому тексту Григория Богослова, так и к толкованиям к нему, чередуя выдержки из них, причем использовал древнеболгарский перевод X в. (Slav. 1) с толкованиями Никиты Ираклийского в переводе XII в. Ниже подчеркиванием выделены те отрывки из Слов Григория Богослова с толкованиями, которые наиболее близки Кормчей:

Поучение «Попам и всему священническому чину» (БАН. 21.5.4. Л. 338 об. – 343 об.)	Перевод X в. Слов Григория Богослова с толкованиями XII в. (Slav. 1) (РГБ. ТСЛ 8. Л. 82–83 об.)	Перевод XIV в. Слов Григория Богослова с толкованиями (Slav. 2) (РГБ. ТСЛ 140. Л. 279–283 об.)
даждь ми скрижали твоег(о) с(е)рдца да будут тобѣ Моиси и законъ дая ти от С(вя)т(а)го Д(у)ха. Пиша с горы свыше ново 10 словъ прѣстомъ Б(о)жиимъ, а реку С(вя)тымъ Д(у)хомъ и впишу скорое сп(а)сение	даждь ми скрижали твоего с(е)рдца... <u>впишу скорое сп(а)сение</u> . Толк. ...буду ти <u>Моисии, законъ дая ти от С(вя)т(а)го Д(у)ха и пиша ново десять словъ прѣстомъ Б(о)жемъ, а реку С(вя)тымъ Д(у)хъмъ</u>	даждь ми скрижали твоего с(е)рдца... напишу тебѣ скорое сп(а)сение... Толков. ...ти буду Моиси, еже законъ дая ти от С(вя)т(а)го Д(у)ха, пиша ново десятислобие перстомъ Б(о)жиимъ, се же ес(ть) С(вя)тымъ Д(у)хомъ
Виж(ь) же ми 10 словъ	<u>Вижь же ми десяти словъ</u>	
1. Вѣра въ с(вя)тую Тро(и)цю Отца и С(ы)на и С(вя)т(а)го Д(у)ха	Крыцю ты научая во имя О(т)ца и С(ы)на и С(вя)таго Д(у)ха	Крещу ты паучивъ въ имя Отца и С(ы)на и С(вя)т(а)го Д(у)ха

¹⁰ Единственным исследователем, обратившим внимание на данный текст и кратко охарактеризовавшим его, была Л. В. Мошкова (см.: [Каталог РГАДА XVI в., вып. 1, с. 275]).

¹¹ БАН. 21.5.4. Л. 339–339 об.

<p>2. ...имъж(е) вся быша видима тварь и невидимаа, и от несущихъ в сущаа</p>	<p>2. Вѣруи всю тварь, яже видима вся и яже невид(и)ма от небывшихъ бывши от Б(ог)а</p>	<p>1. Вѣруи всему миру, елико видиму и невидиму от небытия Б(о)гомъ бывшу</p>
<p>3. Вѣруи, яко несущее что зло, нѣс(ть) бо ес(те)ства его, ни ц(а)рства его, ни само ся съставило, ни от Б(ог)а быс(ть), но отшествоие от добра, якож(е) и тма свѣта отшествоиве нашим дѣлом и лукаваг(о) от лѣности вниде в ны</p>	<p>3. Вѣруи несущие быти ни нѣкое злого, ни ц(а)рство, ни без начала, ни о собѣ бываша, ни от Б(ог)а бывъша, нѣ наше сѣ дѣло бывъше и злодѣя от невѣздержания пришедѣше на ны, нѣ не створшаго. [Толк] третиее. Не мѣнии и своему съставу быти злу, ни быс(ть) же яко нѣкое животное, но лишенье есть бл(а)гу злота — ту ничто же бл(а)га</p>	<p>2. Вѣруи несуществу быти коему злу, ниже царству, ни безначалуилисьбоуоуьсоставлену или от Б(ог)а сътворену... [Толк 2] вѣруи яко несуществу коему быти злу, рекше не имать злота никоего же существа или бытия, якож(е) прочаа от тварей, не бо сама от себе съставися, ниже Б(о)гомъ сътворена быс(ть), но наше дѣло быти сие и лукаваго, рекше от нашего нерадѣния привходитъ нам, лукаваго диавола навѣтом. Якож(е) убо и тма не имать существа ниже бытия, но отшествоием свѣта тмѣ настатие бываетъ</p>
<p>4. Вѣруи яко С(ы)нѣ Б(о)жии събзнач(а)ленъ сын Отцю и Д(у)хови, и с(ы)нѣ ч(е)л(овѣ)чъ быс(ть) тебе ради от д(ѣ)вы с(вя)ты и ч(и)сты бе-сѣмене и бес тля неизреч(е)нно, и есть всь Б(ог)ъ и по воплощении всь ч(е)л(овѣ)къ, и всего восприят ч(е)л(овѣ)ка и всь всему съединися несмутнѣ и неразмѣснѣ и нераздѣлнѣ, единъ убо составъ въ дву съвршешу ес(те)ству ...и яко агг(е)ли едва подвижатъс(я) на зло, убо и неподвижими по възкресении отинюд(ь) неподвижими</p>	<p>[Толк] четвертое. Вѣруи яко С(ы)нѣ Б(о)жии быс(ть) и с(ы)нѣ ч(е)л(овѣ)чъ тебе ради ...от жены неизреченно убо яко бе-сѣмене, бе-скверны, бес тля, и чистыи есть весе (вписано над строкой) Б(ог)ъ, по воплощени его весь ч(е)л(овѣ)къ и по р(о)жствѣ всь Б(ог)ъ и весь ч(е)л(овѣ)къ, всего въсприя ч(е)л(овѣ)ка ...и весь всему съединися [Толк 2] яко тогда анг(е)ли от одва движения на зло</p>	<p>[Толк 3]. ...тебе ради ...от д(ѣ)вы... неизреченно убо яко без сѣмене, бе-скверны же и без тля, и ч(и)стыи ес(ть)ством вес(ь) Б(ог)ъ, и по воплощении его вес(ь) быс(ть) ч(е)л(овѣ)къ и по р(о)ж(е)ствѣ вес(ь) Б(ог)ъ и вес(ь) ч(е)л(овѣ)къ, всего въсприятъ ч(е)л(овѣ)ка ...и вес(ь) всему съединися [Толк 1] яко тогда агг(е)ли от едва подвижения на зло, отнудъ недвижимы будут</p>
<p>5. Вѣруи по прор(о)честву Исаину от незаконныхъ людий своихъ приведенъ быс(ть) на см(е)рть и възкр(е)се и възнесеса. Прийти же паки ему со славнымъ его пришествиемъ судити живымъ и м(е)ртвымъ потомъ ни плот(ь), ни бес телесе, имже то самъ свѣдает, тѣло да ся явить и прободшимъ его, пребудеть Б(ог)ъ внѣ толстоты</p>	<p>[Толк 5] и пророчеству Исаину от незаконии людий своихъ приведенъ быс(ть) на см(е)рть и възкресе и възнесеса 6. Прийти же ему паки съ славнымъ его пришествиемъ, судити живымъ и мерьтвымъ, потомъ ни плотъ, ни бес телеси, ими же то самъ свѣтатель... тѣло да ся явить... и прободшимъ его и пребудеть Б(ог)ъ внѣ тльѣстоты</p>	<p>[Толк 4] въ прор(о)цѣхъ Исаиа ...о незаконныи людий своихъ веденъ быс(ть) на см(е)рть 6. Прийти же паки славнымъ своимъ пришествиемъ, судяща живымъ и м(е)ртвымъ, не к тому убо плотъ, ни бесплотно же, ими же тои свѣсть слово сы б(о)говидныа плоти, яко да и явленъ будетъ прободшимъ и пребудеть Б(ог)ъ внѣ толстоты</p>

<p>6. по всѣхъ пострадаваши да отнюдь тобѣ дасть все осужение грѣшное, бестр(а)стенъ сыи б(о)жествомъ, стр(а)стенъ плотию, яко лицемъ ч(е)л(овѣ)къ тобѣ ради, елико ж(е) ты его дѣля да будеши б(ог)ъ. Сего за грѣхи наша пришедша в см(е)ртъ, распята и погребена, елико точию смерти вкусившу и воскр(е)сша третии д(е)нь, и на н(е)б(е)са вшедша, да тебе возведеть с собою, долѣ лежаща</p>	<p>4. за всего пострадаваши, да отинудъ тобѣ да даръ дасть, все отсужение расыпавъ грѣшное, бе-страстне б(о)жѣствомъ, страстенъ плотию, толицѣмъ ч(е)л(овѣ)къ тебе дѣля, елико же ты да будеши его дѣля б(ог)ъ. 5. Сего грѣхы наша пришедъша въ см(е)ртъ, распята и погребена, елико же точию см(е)рти вкусившу, и въскресъша третии д(е)нь и вшедъша на н(е)б(е)са, да тебе възведеть съ собою долѣ лежаща</p>	<p>3. о всемъ пострадавашаго, яко да всему тебѣ сп(а)сение даруетъ, все осужение разрѣшивъ грѣховное, не страстна б(о)ж(е)ствомъ, страстна приатиемъ, толико ч(е)л(овѣ)ка тебе ради, елико ты будеши того ради б(ог)ъ. Сего о безаконии нашихъ приведена на см(е)ртъ. 4. Распята ж(е) и погребенна, елико см(е)рти вкусити. 5. И въз(ъ)ставша тридневна и възшедша на н(е)б(е)са, да тебе съвъзнесет долѣ лежаща</p>
<p>7. Вѣруи приити ему паки в славнѣ пришествии судити живымъ и м(е)ртввымъ</p>	<p>6. Приити же ему паки съ славнымъ его пришествиемъ судити живымъ и мерътвымъ</p>	<p>6. Приити же паки славнымъ своимъ пришествиемъ, судяща живымъ и мрѣтвымъ</p>
<p>8. яко вѣра кромѣ дѣлъ м(е)ртва ес(ть)</p>	<p>[Толк 10] тако и вѣра безъ дѣлъ мрѣтва естъ</p>	<p>10. понеже вѣра без дѣлъ мерѣтва естъ</p>
<p>9. ...суд и отдаание правдивыми мѣрами, ему ж(е) ес(ть) свое внутрь свѣсти тягота и льгота, и мѣрило закону, и противление к нашему житию. Вѣруи възданию по праведнѣи мѣре и по кождо дѣлом. Сему ж(е) свѣт очищенымъ по разуму, се ж(е) ес(ть) Б(ог)ъ видимъ и разумѣваемъ бес приклада учищения, еж(е) отселѣ б(ог)оозарение просвѣщения, еже и ц(а)рство н(е)б(е)сное нареч(е)тъс(я). Тма ж(е) и жжение сущимъ по разуму, се ж(е) ес(ть) учюж(е)ние от Б(ог)а по при<кла>ду н(ы)нѣшняго ослепления</p>	<p>[Толк 8]. Судъ, емуже естъ свое вънутрь свѣсти тягота и льгота, и мѣрило закону, и противление къ нашему закону житию. [Толк 9]. Въздание по праведнѣи мѣрѣ и по коегождо дѣлом 8. се же будуще свѣтъ очищенымъ умомъ, се же естъ Б(ог)ъ видимъ и разумѣемъ по прикладу очищения, еже и ц(а)рство наречемъ н(е)б(е)сное. Тму же невидящимъ умомъ, се же естъ удаление от Б(ог)а по прикладу ослѣпления нынѣшняго</p>	<p>[Толк 8]. Судъ, емуже ес(ть) свое внутръ свѣсти тяжесть или ослаба, и мѣрило закону, и противление къ нашему житию. [Толк 9]. Въздание прав(е)днымъ судомъ Б(о)жиемъ по коегождо дѣлом. 9. сие же быти свѣтъ очищеннымъ мыслию, се же естъ бл(аго) видима же и разумѣваема по мѣрѣ ч(и)стоты, еже и ц(а)рство н(е)б(е)сное наречемъ, тму же ослѣпленнымъ разумомъ сиирѣч(ь) отчюждение Б(о)жие по умѣрению, еже от сеа слѣпоты и незрѣнна</p>
<p>10. Содѣловаи бл(а)гое на основании сихъ учении, имаши вѣру свѣстованиемъ въ слухъ твои воглашена, другое ж(е) нѣкли навѣкнеши по кр(е)щ(е)нии потонку тайнѣ, еже скрѣеши у себе, яко печатию и знамениемъ содрѣжимоа</p>	<p>10. Сдѣловаи благое на основание сихъ учении ...имаши вѣры свѣстование мнѣгомъ слухомъ и въглашена, другое же да научиши [Толк 10] тайная же навѣкнеши въ ц(е)ркви по кр(е)щении, яже и скрѣеши неокрадомо, яко печатию съблюдаема</p>	<p>10. Дѣлаи бл(а)гое на семь основании и повелѣнии ...имаши тайнства износы и мнѣгымъ слухомъ не несказаннаа, прочаа внутръ научиши [Толк 10] тайнства навѣкнеши въ ц(е)ркви по бл(а)г(о)д(а)ти кр(е)щения, яже и съхраниши неокрадома, якоже печатию съблюдаема</p>

Как и в «Богословии о Троице», в поучении «Попам и всему священническому чину» использован перевод Слов Григория Богослова Slav. 1, к которому присоединен перевод XII в. толкований Никиты Ираклийского. Единственное исключение представляет статья 3 поучения «Попам и всему священническому чину», текст которой ближе к толкованиям, сопровождавшим Slav. 2. Отсутствие исследований толкований, присоединенных к переводу XIV в. (Slav. 2)

Слов Григория Богослова, не позволяет опираться на это наблюдение при датировке поучения «Попам и всему священническому чину».

Впрочем, близость поучения из Кормчей книги к толкованиям перевода Slav. 2 не обязательно подразумевает знакомство с последними составителя Кормчей. Замена неопределенного «злодея» (Slav. 1) на семантически более понятного «лукавого» (Slav. 2 и Кормчая) могла быть сделана независимо в двух текстах. Что касается объяснения тьмы (в значении зла) как «отшествия света» (Slav. 2 и Кормчая), то сходные сравнения не раз встречаются в разных переводах как самих Слов Григория Богослова, так и толкований к ним. Так, в цитированном выше фрагменте текста в статье 8 перевода Slav. 1 тьма описывается как «удаление от Бога» (в греческом тексте говорится о «чуждых Бога»: «σκότος δὲ τοῖς τυφλώττουσι τὸ ἡγεμονικὸν, τούτέστιν ἀλλοτρίωσιν Θεοῦ κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς ἐντεῦθεν ἀμβλυωπίας» [PG 36, col. 424C]). В толковании к статье 3 также в Slav. 1 зло характеризуется как «лишение блага» («privatio boni, malum est»); та же формулировка используется еще несколько раз в толкованиях к Слову 40 (раздел 5, б)¹². Как видим, объяснение тьмы/зла как отсутствия света/добра в целом характерно для Слов Григория Богослова и толкований к ним.

Кроме того, составитель использовал другие источники — тексты, включенные в Кормчую Чудовской редакции ниже, в составе главы 75 («Богословие о Троице»), главы 76 («Поучение церковное о вере») и главы 77 (толкование молитвы «Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, аминь»).

Поучение «Попам и всему священническому чину» (БАН. 21.5.4. Л. 338 об. — 343 об.)	«Богословие о Троице» (БТ); «Поучение церковное о вере» (ПЦВ); Толкование Иисусовой молитвы (Толк. Ис.) (БАН. 21.5.4. Л. 369–381)
1. три убо лица, едино ж(е) убо ес(те)ство б(о)ж(е)ства, Б(ог)ъ бо съвръшенъ От(е)ць, Б(ог)ъ съвръшенъ С(ы)нь, Б(ог)ъ съвръшенъ С(вя)тыи Д(у)хъ, но ни трие б(о)зи — единъ ес(ть) Б(ог)ъ ...едино бо ес(ть) с(вя)тыя Тро(и)ца б(о)жество равносилно и пр(е)ст(о)лно	БТ: Едино б(о)ж(е)ство во трех составех ...едино ес(те)ство во трѣх лицѣ... Б(ог)ъ съвръшенъ и От(е)ць... Б(о)гъ съвръшенъ С(ы)нь... Б(о)гъ свршенъ С(вя)тыи Д(у)хъ... Тъ не трие бози — един Б(ог)ъ и едино бо ес(ть) с(вя)тыя Тро(и)ца б(о)ж(е)ство, равносилно, съпрестолно
2. конца и начала не имьи, самъ себе достигаа, истинный и великий свѣтъ. Свѣтя, а не свѣтим; с(вя)тя, а не с(вя)тимъ	БТ: ни начат, ни кончаем... самъ себе достигает ПЦВ: Свѣт истовый ес(ть), иже свѣтит, а не освѣщается(я). Хто ес(ть) с(вя)тъ? Ос(вя)щаа, а не с(вя)тимъ
4. несмутнѣ и неразмѣснѣ и нераздѣлнѣ, единъ убо составъ въ дву съвръшену ес(те)ству... и яко аг(е)ли едва подвижатъс(я) на зло, убо и неподвижими по въскресении отинюд(ь) неподвижими не ес(те)ством, но бл(а)г(о)д(а)тию, имже о едином бл(а)зѣ Б(о)зѣ сум(ь), видяще Б(ог)а противу мощи своя, имже свѣт Б(ог)ъ самъ ес(ть), а не инъ свет	Толк. Ис.: несмутно и несмѣсно по всему и неприложно и нераздѣлно... единъ составъ во двою естеству БТ: бѣдне ж(е) шествующе на зло, но и нешествени, и по воскр(е)с(е)нии же отинюд(ь) нешествени не ес(те)ством, но бл(а)г(о)д(а)тию. Имъж(е) о едином блазѣм Бозѣ сум(ь), видяще Б(ог)а противу силѣ своей, имъж(е) сам Б(ог)ъ сам ес(ть) свѣт, а не инъ свѣт

Использование этих источников наводит на мысль о древнерусском происхождении компиляции. Все они были включены в Чудовскую редакцию Кормчей, где идут один за другим. Обращение к ним говорит о том, что поучение «Попам и всему священническому чину» было

¹² БАН. 17.4.10. Л. 119 об., 120 об.

составлено создателями Кормчей, опиравшимися на уже собранные для нового канонического сборника материалы. Кроме того, создатели поучения «Попам и всему священническому чину» привлекли как «Богословие о Троице», так и его непосредственный источник — Слова Григория Богослова и толкования к ним, причем в обоих случаях особым вниманием пользовалось Слово 40. Это может говорить о том, что обе компиляции: «Богословие о Троице» и поучение «Попам и всему священническому чину» готовились одновременно. В пользу того, что поучение «Попам и всему священническому чину» было подготовлено специально для Кормчей, косвенно говорит и отсутствие рукописной традиции вне Кормчей.

Текст этого поучения по жанру близок к огласительным словам, и именно так его определяет автор: «Се слово к всем благым веровавшим прежде крещения в оглашении». Несмотря на деление на две части, это сочинение имеет тематическое единство. Центральным разделом, несомненно, является выдержка из Слов Григория Богослова; в первой части лишь доказывается необходимость учиться. Однако уже в первой части автор дважды предваряет последующий пересказ Слов Григория Богослова: «ныне бо слово начати и вкратце реци...», «Се слово к всем благым веровавшим...». Это дает нам основания считать весь текст творением древнерусского автора-компилятора и датировать его временем не позже второй четверти XIV в. (когда, по нашему предположению, создавалась Чудовская редакция Кормчей). Положение огласительного слова в Кормчей, вставленного в середину фразы древнерусского «Почтения попам», причем заголовок «Попам и всему священническому чину» не был выделен киноварью, наводит на мысль, что листы с новым сочинением были вложены в другие подготовительные материалы к Кормчей и позже переписаны не в должном порядке. Возможно, огласительное слово было подложено к «Почтению попам» из-за сходства заглавий, хотя по тематике оно, конечно, не подходит к тем наставлениям, которые даются в епископском поучении собору иереев.

Почтение «Попам и всему священническому чину» в дальнейшем использовалось при создании аскетических сборников. Так, в рукописи XV в. выписки из Почтения, охватывающие 10 Слов Григория Богослова, без дополнительного заголовка вставлены между поучением Анастасия Синаита о шестом псалме и отрывком из «Сказания о черноризческом чине» Кирилла Туровского¹³. Текст поучения здесь сокращен до такой степени, что с трудом улавливается смысл.

Замысел сделать Кормчую не просто собранием церковных законов, а энциклопедией, в которой будут представлены сведения по самым разным вопросам, привел составителей книги к необходимости кратко изложить и основы догматического богословия. Не переоценивая знаний своих основных читателей: архиереев, священников, духовников, составители Кормчей именно к ним обращали свои наставления в вероучении. Тексты из Кормчей книги показывают, что создатели новой канонической книги, далекие от мысли писать собственные богословские сочинения (тем более что это не входило в их первоочередные задачи), хорошо сознавали потребность в кратких, доступным языком изложенных догматических произведениях, которые могли бы компенсировать недостаток познаний относительно основ вероучения среди паствы. Именно такие краткие тексты, носящие катехизический характер, были ими подготовлены, и эти тексты свидетельствуют о несомненном интересе к богословским вопросам на Руси в XIV столетии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В Приложении мы публикуем неизданные до сих пор богословские тексты: поучение «Попам и всему священническому чину» и «Богословие о Троице». Тексты издаются по Кормчей

¹³ РГБ. Ф. 173.1. МДА. 162. Л. 37–38 об.

БАН. 21.5.4 (10-е годы XVI в.), относящейся к Крестининскому виду Чудовской редакции. Тексты издаются гражданским шрифтом; выносные буквы вносятся в строку и отмечаются курсивом; титла раскрываются, и реконструируемые буквы выделяются круглыми скобками. Буквы «ѣ» и «ѡ» сохраняются в любой позиции. Из устаревших букв сохраняется только «ѣ». Киноварь выделяется полужирным шрифтом.

БАН. 21.5.4. Л. 338 об. — 343 об. Кормчая Чудовской редакции. Глава 65. II.

Попом и всему с(вя)щ(е)ническому чину. Что реч(е)ть правило? Аже реч(е)ть: да извержется, то уже извержень; аще ли реч(е)ть: то отлучитс(я), то уже на время нѣколко противу грѣху.

Суть ж(е) инии неучением разума внѣшними хулити имя Б(о)жие творят в пьянствѣ и в пищах и в мирских вещех, в лѣности, || в неродствѣ, в бестрашьи учения разум погубивше, и ни выпросити хотят, ни учатс(я). О утробнѣм гладѣ сѣгуют и вертятс(я), а о д(у)шевнѣм гладѣ, а реку разума Б(о)жиа глада, никако ж(е) не потужать, и не помнят ап(о)с(то)ла г(лаго)л(ю)ща: готови будете къ отвѣту бл(а)гу въпрашающимъ.

Л. 339

Се от невѣрных нѣкто бы выпросилъ, аще и от еллинъ: како вы во единого Б(о)га творитесь вѣруя, а се мѣните и три б(о)гы: Отца и С(ы)на и С(вя)т(а)го Д(у)ха? Вѣскую нас укаряете о многоб(о)жии? Се и сами не одиназ(о) Б(о)га имате. Что отвѣщаете, неучении? И хулят невѣрных, г(лаго)ля, а сами кр(е)стьяне не вѣдаютс(я), како вѣруя. И паки выпросит, г(лаго)ля: како паки по вас вѣскр(е)с(е)ние м(е)ртвых, в сих ли удѣхъ, иже сум(ѣ) на сию жизнь: зубы, утроба, дѣтотворение и прочаа? Да аще тѣми ж(е) уды вѣстание паки, то почто разорение?

Или паки реч(е)ть: почто Х(ристо)с на || конецъ вѣка пришелъ, а ранѣе не пришелъ? Дабы множайшии с(вя)тии были. Или паки реч(е)ть: почто С(ы)нъ Б(о)жии вѣч(е)л(овѣ)чися и стр(а)стию кр(ѣ)ста сп(а)с(е)ние съдѣя? Аще не мощно бы ему по власти и тако от врага отяти? Или паки реч(е)ть: млад(е)нци не о себѣ въображаются въ утробѣ, но по повелѣнию Б(о)жию, д(у)ша же свыше от Б(о)га на вд(у)шение посылаетс(я). То почто по тайных млад(е)нца ли еретики творебною силою творит? Въ злых и невѣрных учень, б(о)гоч(е)стию на досаду, а¹⁴ имъ на вѣчное горе, почто провѣды согрѣшающаа и непокаянны будуща створи я? И тог(о) мноз(о), что отвѣтъ дамы безъ учения? И хулять ч(е)л(овѣ)ч(е)скаго бл(а)го разумиа таину нашего неразумиа виною, что пуше неучения.

Л. 339 об.

Мы же всяко не убоимся страха, за Б(о)га и по Б(о)зѣ борющес(я). Н(ы)нѣ бо слово начати и вкратцѣ рещи, яко сего ради от Б(о)га быхом да бл(а)гопримемъ, || бл(а)гоприяхомъ, елма ж(е) быхом. Бл(а)годѣяние ж(е), яко раи поручень намъ быс(тъ), да и б(о)ж(е)ственныя пища насладимс(я), заповѣдь приемше, да ту сохранше бл(а)гоизволим. Лѣпо бо искусити ч(е)л(овѣ)ка, искусъ съблюденія заповѣдию съвршитис(я), и тако нетлѣнна добродѣтели принести борбу. Мужъ бо неискусенъ ни единому слову достоинъ. Прияхом же заповѣд(ь) не неразумѣюще Б(о)гу, яко не схранити, но вzakоняюще самовластие. Завидѣни быхомъ от лукаваго, преступихом, прелстихомс(я), отпадохомъ, тѣмъ и н(ы)нѣ постимс(я). Потребовахом воплотившагос(я) и умрѣша, да мы ум(е)рщвени оживем, умрохом с нимъ, да ся очистихом вѣскр(е)с(е)ниемъ с ним, имже умрохом с нимъ, да ся оч(и)стимъ и прославимся с ним, имже воскр(е)сну с нами.

Л. 340

Се слово къ всѣм бл(а)гымъ вѣровавшимъ преже кр(е)сц(е)ния въ оглашеньи и пач(е) по бл(а)г(о)д(а)ти || кр(е)сц(е)нниа, с ними восприяти разума истины, комуждо об(о)гатитис(я) и от нас написатис(я) и въображену быти. Г(лаго)л(е)ть Григорей Б(о)гословець: дажь ми скрижали твоег(о) с(е)рдца, да будут тобѣ Моиси и законъ дая ти от С(вя)т(а)го Д(у)ха.

Л. 340 об.

¹⁴ Испр. по рукописи БАН. Арх. Д. 211. Л. 394. В списке БАН. 21.5.4 я

Пиша с горы свѣше ново 10 словъ прѣстомъ Б(о)жиимъ, а реку С(вя)тымъ Д(у)хомъ и впишу скорое сп(а)сение.

Ви~~ж~~(ъ) же ми 10 словъ написани новаго не на скрижалю каменою, яко преже бл(а)годати Моисеом, но нами Х(ристо)с Б(ог)ъ слово на скрижалию с(е)рдци плотянь: шедше, научите вся языки кр(е)стяще я.

Л. 341

Первое слово. Вѣра въ с(вя)тую Тро(и)цю Отца и С(ы)на и С(вя)т(а)го Д(у)ха, три убо лица, едино ж(е) убо ес(те)ство б(о)ж(е)ства, Б(ог)ъ бо съврѣшенъ От(е)ць, Б(ог)ъ съврѣшенъ С(ы)нь, Б(ог)ъ съврѣшенъ С(вя)т(и)и Д(у)хъ, но ни трие б(о)зи — единъ ес(ть) Б(ог)ъ, имже едино б(о)ж(е)ство сприсносушествено не ес(те)ствы обрятаемъ, ни образом. Едино бо ес(ть) с(вя)т(и)и Тро(и)ца б(о)же || ство равносилно и пр(е)ст(о)лно.

Второе слово. Вѣруи, яко ж(е) естъ писано: единъ ес(ть) Б(ог)ъ несвѣдом, недовѣдом, недостижень и неизг(лаго)ланъ, конца и начала не имыи, самъ себе достигаа, истинныи и великий свѣтъ. Свѣтя, а не свѣтим; с(вя)тя, а не с(вя)тимъ. Б(ог)ъ убо воистинну свѣт, имже ж(е) вся быша видимаа тварь и невидимаа, и от несущихъ в суцаа, якоже ес(ть) писано: помысли предсташи ти всяческаа, и яко ты реч(е), и быша.

Третье слово. Вѣруи, яко не сущее что зло, нѣсть бо ес(те)ства его, ни ц(а)рства его, ни само ся съставило, ни от Б(ог)а быс(ть), но отшествоие от добра, яко ж(е) и тма свѣта отшествоие нашимъ дѣлом и лукаваз(о) от лѣности видие в ны. Бл(а)ж(е)ныи же Б(ог)ъ ес(те)ствомъ сыи пребл(а)гъ и несказанъ, нѣс(ть) виненъ злу никако же.

Л. 341 об.

Четвертое слов(о). Вѣруи, яко С(ы)нь Б(о)жий събзнач(а)ленъ сыи Отцю и Д(у)хови, и с(ы)нь ч(е)л(овѣ)чъ быс(ть) тебе ради || от Д(ѣ)вы с(вя)т(и)и ч(и)сты бесѣмене и бес тля неизреч(е)нно, и естъ всъ Б(ог)ъ и по воплощении всъ ч(е)л(овѣ)къ, и всего восприят ч(е)л(овѣ)ка, и всъ всему съединися несмутнъ и неразмѣснъ и нераздѣлнъ, единъ убо составъ въ дву съврѣшену ес(те)ству, единъ Х(ристо)с преже плоти и по воплощении. И яко не преступившаго Адама плот(ь) Г(о)с(под)ня бѣ, но токмо единомъ естѣственнымъ словесем, яко бытие нам давшу, Б(о)гу ти добръ быти давшу по образу своего воздуха. Ти от сего отпадшимъ, пакы ны возведе к сему неизг(лаго)ланнѣмъ сшествиемъ, и яко не на си жизнь сътворени быхомъ, но на ону пр(и)сно сущую. И яко инацѣмъ образомъ бытию вашему было быти нетлѣнну, аще бы не преступилъ, и яко завистию диаволею см(е)рть в миръ. И яко агг(е)ли едва подвижатъс(я) на зло, убо и неподвижими по въскресении отинюд(ь) неподвижими не ес(те)ствомъ, || но бл(а)г(о)д(а)тию, имже о единомъ бл(а)зѣ Б(о)зѣ сум(ь), видяще Б(ог)а противу мощи своя, имже свѣт Б(ог)ъ самъ ес(ть), а не инъ свет.

Л. 342

Пятое слово. Вѣруи по пр(о)рочеству Исаину от незаконныхъ людий своихъ приведенъ быс(ть) на см(е)рть и въскр(е)се и възнесеса. Приити же пакы ему со славнымъ его пришествиемъ судити живымъ и м(е)ртвымъ. Потомъ ни плот(ь), ни бес телесе. имже то самъ свѣдает, тѣло да ся явить и прободшимъ его, пребудеть Б(ог)ъ внѣ толстоты.

Л. 342 об.

Шестое слово. Вѣруи, яко по възвѣщению закона и пр(о)рокъ по всѣхъ пострадавша, да отнюдь тобѣ дасть все осужение грѣшное, бестр(а)стенъ сыи б(о)ж(е)ствомъ, стр(а)стенъ плотию, яко лицемъ ч(е)л(овѣ)къ тобѣ ради, елико ж(е) ты его дѣля да будещи б(ог)ъ. Сего за грѣхи наша пришедша в см(е)рть, распята и погребена, елико точию смерти вкусившу. и воскр(е)сша третии || д(е)нь, и на н(е)б(е)са вшедша, да тебе возведеть с собою, долъ лежаща.

Семое слово. Вѣруи приити ему пакы в славнѣ пришествии судити живымъ и м(е)ртвымъ. Живыи и мѣнит, иже по кр(е)щении вѣру праву сохраниша съ бл(а)гими дѣлы по Ев(ан)г(е)лию моему, а м(е)ртвыи нарицает, иже по бл(а)г(о)д(а)ти кр(е)щениа грѣхы пакы усквернения и покаания слезами неочищены, имже страшенъ суд възвѣщаетъ Павелъ ап(осто)лъ.

Осмое слово. Вѣруи въскр(е)с(е)нию м(е)ртвыхъ и жизни буд(у)щаго вѣка, яко сущии внѣ бл(а)г(о)д(а)ти и закона безаконно и погнѣнут, а елико в бл(а)г(о)д(а)ти и закона, ти законом осужени будут, съгрѣшивши. И яко съхраншеи обѣтъ, еже во крещении исповѣдници, а не сохраншеи в чемъ отъметници, яко се и мниси, и яко вѣра кромѣ дѣлъ м(е)ртва ес(ть), яко Л. 343
в неводѣ вѣры есмь, а егда на край добрыя, реч(е), и здравыя преберут в сосудъ, || а гнилыя и смрадныя лихими дѣлы извергут вонъ и всыплѣют в печь огнену тамо, идеже червь и скрежет зубом. О горе бо изгубльшу бл(а)г(о)д(а)тъ разума истины, поправшу С(ы)на Б(о)жиа и кровь завѣтную просту мнѣвшимъ, Д(у)ху вс(ы)новления стуживше. Гдѣ постоянное от гнѣва, уготованнаго неч(е)стию?

Девятое слово. Вѣруи суд и отдаание правдивыми мѣрами, емуж(е) ес(ть) свое внутрь свѣсти тягота и льгота, и мѣрило закону, и противление к нашему житию. Вѣруи възданию по праведнѣи мѣре и по ко(го)ждо дѣлом. Сему ж(е) свѣт очищеным по разуму, се ж(е) ес(ть) Б(ог)ъ видимъ и разумѣваем бес приклада учинения, еж(е) отсель б(ог)оозарение просвещения, еже и ц(а)рство н(е)б(е)сное нареч(е)тъс(я). Тма ж(е) и жжение сущим по разуму, се ж(е) ес(ть) учюж(е)ние от Б(ог)а по при[кла]ду¹⁵ н(ы)нѣшняго ослепления.

Десятое слов(о). Содѣловаи бл(а)гое на основании сихъ учении, имаши вѣру свѣстованиемъ Л. 343 об.
|| въ слух твой воглашена, другое ж(е) нѣкли навикнеши по кр(е)щ(е)нии потонку таинѣ, еже скрѣши у себе, яко печатию и знамениемъ содрѣжимоа.

БАН. 21.5.4. Л. 369–373. Кормчая Чудовской редакции. Глава 75.

Б(о)гословие о с(вя)тѣи и живоначалѣи и единосущѣи Тро(и)це. Пред(и)словие:
Сыи есмь вездѣ и вся совершаю, любящим Мя пр(и)сно скоро и твордо дая угѣшение
Д(у)хомъ Моим С(вя)тымъ. О О(т)цѣ и С(ы)нѣ и С(вя)тѣмъ Д(у)сѣ. Б(о)гъ баше пр(и)сно и ес(ть) и будет, пач(е) же и ес(ть) пр(и)сно, ни начат, ни кончаем, ни смѣрим, ни доведом. Единъ начаток безначаленъ, несъзданъ, пр(и)сносущенъ, неописан, невидимъ, неизмѣненъ, неуставен, неислѣдованъ, ни умом постижен и словом неизреч(е)ненъ, и самъ себе достигает От(е)цъ и С(ы)нъ и С(вя)тыи Д(у)хъ.

Едино б(о)ж(е)ство во трех составех, едино существо во трѣх собствѣх, едино ес(те)ство во трѣх лицѣх. От(е)цъ ес(ть) не слово, слово ес(ть) С(ы)нъ, а не От(е)цъ, ни Д(у)хъ. Д(у)хъ С(вя)тыи ес(ть), а не От(е)цъ, ни С(ы)нъ. Есть убо в нас умъ, слово, д(у)хъ, — то же трое неразлучимо. Умъ ражаает слово бестр(а)сти, слово ж(е) безъ д(у)ха проити от ума не может. || Имже и в нас три состави: единъ ж(е) ч(е)л(овѣ)къ во умѣ имат д(у)хъ и слово. Тако ес(ть) От(е)цъ и С(ы)нъ и С(вя)тыи Д(у)хъ въ трех составѣх нераздѣльныи, един же Б(ог)ъ, и ражаает От(е)цъ С(ы)на бестр(а)сти, С(ы)нъ же нѣс(ть) безъ С(вя)т(а)го Д(у)ха. Л. 369 об.

Б(ог)ъ съвершенъ и От(е)цъ не рожен николиже, яко Б(ог)ъ нетлѣненъ, неосозрим и нескажем, бесплотенъ и безвреденъ и неизвратен.

Б(о)гъ съвршенъ, С(ы)нъ от Отца преж(е) вѣкъ, яко безъ лѣта и без начатка ему родство, сияние славы, образъ Отца упостаси, живая м(у)др(о)сть и сила, слово въ упостасьных и пр(и)сно бѣ съ Отц(е)мъ и в нем пр(и)сно роженъ своею волею.

Б(о)гъ свершенъ, С(вя)тыи Д(у)хъ исходенъ от пр(и)сносущья Отца, не родим, но исходя, единосущенъ Отцу и Слову, и пр(и)сно сыи Б(о)жии Д(у)хъ правыи владыи, источникъ житию и с(вя)тѣству Б(ог)ъ, съ Отц(е)мъ и съ С(ы)номъ сыи нарицаем всему дръжава, все творя, всемощенъ и существуя все и с(вя)тя и сдержай все.

Тъ не трие бози — един Б(ог)ъ и едино бо ес(ть) с(вя)тыи Тро(и)ца б(о)ж(е)ство, ра|| вносилно, съпрестолно, трими имени и три лица, три с(вя)таа, три пр(и)сносущнаа, три Л. 370

¹⁵ Буквы кла пропушены писцом

сѣдѣтнаа, три единьствена, три пр(е)столна и Тро(и)ца съставми, неразмѣсно съвокупление имущи, и разньство неразлучно, едино существе, едино б(о)ж(е)ство, едина мощь, едино хотѣние, едино дѣство, едина власть, едино г(оспод)ьство, едино ц(а)рство, единъ истокъ шествию, едина бл(а)г(о)д(а)ть, едина сила. Существо Б(о)жие просто, несложно, ни сѣдит, ни стоит, пр(и)сно движимо, неприимно суще, не требующе от иного ничто ж(е).

Свѣт Б(ог)ъ и свѣт въ Отци и въ С(ы)нѣ и С(вя)т(о)мь Д(у)сѣ, един яко въ трех с(о)лнцх пр(и)сносвѣтелъ и тресвѣтел, непреступенъ отинуд(ь), ни умомъ съдрѣжим, ни словомъ ни изг(лаго)ланъ, ихже богатство ес(ть) едина вещь, едино исхожение свидѣтельства.

Первое помысли агг(е)лы преж(е) н(е)б(е)се и свѣта, преж(е) с(о)лнца и дне и всѣхъ лѣт.

Л. 370 об. Лѣпо бо бѣ разумному существу преж(е) чювьственаго създану бы|| ти, и помысль дѣло быс(ть). И Отцю убо помыслившу, С(ы)нови ж(е) свид(ѣ)тьльствовавшу, и Д(у)хови съврѣшившу, и тако быша. Прѣваа утварь, иж(е) бесредства единьствуют великому свѣту: шестокрылнии серафими и многоочитии херувими и с(вя)тии престолы. Вторая ж(е) утварь: г(о)с(по)дѣства, силы и власти. Третья, яж(е) то послѣдняя: начатци, и архаагг(е)ли, и агг(е)ли.

Б(о)гъ убо прѣвыи свѣт, источникъ свѣтомъ. Втории ж(е) свѣти оттуду освѣщение приемлют, иж(е) о Б(о)зѣ н(е)б(е)сныа силы по причастию и по освѣщению бл(а)г(о)стыни. Суть ж(е) бл(а)г(о)д(а)тию пр(и)сносущныи, самовластнии, бесплотнии, разумни, сущи в разумныхъ мѣстехъ сум(ь), и едино дѣло имут(ь) — служити б(о)ж(е)ственному хотѣнию. Всея бо вещьныа мысли отлучении, всегда у Б(ог)а суще, бѣдне ж(е) шествующе на зло, но и нешествени, и по воскр(е)с(е)нии же отинюд(ь) нешествени не ес(те)ствомъ, но бл(а)г(о)д(а)тию. Имьж(е) о единомъ блазѣмъ Бозѣ сум(ь), видяще Б(ог)а противу силъ свои, имьж(е) сам Б(ог)ъ сам ес(ть) свѣт, а не инъ свѣт. Ти тѣмъ ся кормяще, || понеж(е) кромѣ всяко плотнаго приятия, ихже сущиа вид и уставъ единъ Творецъ вѣсть, — бесплотнии ж(е) г(лаго)л(е)тьс(я), и безвещнии, елико к намъ приложяще, все бо к Б(ог)у прилож(и)мо дебело и вещьно обрящетьс(я). Б(о)жие бо сущьстное неприкладно ни к чему же. Бесм(е)ртнии ж(е) противу плоти, юж(е) от Б(ог)а прияша. Аще сум(ь) равнии существомъ или другъ друга болии — того не вѣм, единъ ж(е) сътворивый я Б(ог)ъ вѣсть, иж(е) и все вѣсть. Болии ж(е) другъ друг(у) свѣтомъ и престоаньемъ, — свѣтъ приемлюще и другъ друга освѣщающе болѣствомъ чиновнымъ. Яко явѣ ес(ть) болшии меншиимъ свѣтъ подавають и вѣдѣние, языка ж(е) и слуха не требующе, но бесловесе и изнаосимаг(о) подающе разума¹⁶ и свѣтъ сами в собѣ. Еже ес(ть) разумѣвати древа силу и безъ изнаосимыхъ рѣчи подають другъ другу всь г(лаго)лъ помышлениемъ.

Л. 371 На н(е)б(е)си ходятъ крѣпци ж(е) и готови на скончание воля Божиа скоростию ес(те)ственною, идеж(е) имь Б(о)жие повелѣние помянет. Не одержими ж(е) ни уставими, ни стѣнами, ни печатми, силнии || крѣпостию, творяще слово ез(о), блюдуще страны земныа и языки и мѣста, и яже в насъ строяще и помагающе по Б(о)жию повелѣнию. Егда же сум(ь) на н(е)б(е)си, то не сум(ь) на земли, и на землю Б(о)гомъ посылаеми, не оставляютъ на н(е)б(е)си. Не бо аци ж(е) сум(ь) показаютъс(я) достойнымъ, имьж(е) Б(ог)ъ явитис(я) велитъ имь, не преобразомъ кажутъс(я), якож(е) могутъ видѣти, и ти тако ся ч(е)л(овѣ)комъ показаютъ и б(о)ж(е)ственныа имъ таины являютъ. Яко ж(е) агг(е)ли Б(о)жиа ес(те)ства видятъ, тако и ч(е)л(овѣ)ци агг(е)лска. Агг(е)лъ же реч(е)тьс(я) вѣстникъ. Якож(е) б(о)гословесныи Дионисии ч(и)стодѣтелныа н(е)б(е)сныа сущи дьявт(ь) нареч(е), на трое разлучаетъ троическия утвари. Ти быти первую реч(е) о Бозѣ пр(и)сно и в немъ бесъ средства единьствящуся б(о)ж(е)ствении серафими — перваго свѣта заря, по причастию вторыи свѣт, иже огонь Б(о)жии пожигаа и. Г(лаго)л(е)ть тол(ь) же велми любовию пач(е) горятъ к Нему, бесприточно велми ближе видятъ привелич(е)ства ж(е) ради и свѣтлости. Непреступенъ Б(ог)ъ, ни достиген, ни единому

¹⁶ Над строкой над последней буквой написано ы

|| отинюд(ь) или возрѣти на нь могуще, но точию свѣт по причастию, а не по существу, но Л. 372 б(о)гозарению просвещенна. Херувими же нареч(е)тъ исполнение прем(у)дрости, елма ж(е) великий свѣт близ видят, да по твари обычаю тѣм болѣ все вѣдят, имьж(е) къ Творцу своему по утягновению достояния приближаются(я). Пр(е)ст(о)ли же нарицаются(я) тог(о) ради, на них же весь суд Б(о)гъ всемогъи творит и сѣдит, иж(е) толь велико бл(а)годатию б(о)ж(е)ства исполнени, да на них Г(о)с(по)дь сѣдит и своя суды ими строит.

Втораа ж(е) и средняя утварь г(о)с(по)дьствиа того ради нарицаются(я), имиж(е) и прочая множ(е)ства на послушание повиновени сум(ь). Силы ж(е) нарекутъся(я), имиж(е) чудеса и знамена пр(и)сно бывають. Власти ж(е) нареч(е)мъ, имьж(е) во своемъ чину болѣи инѣх приемлют заповѣдание, имже и противныя силы повиновени сум(ь), ихже властью обуздываются(я) и ч(е)л(овѣ)чь д(у)шь. Не толь велми искусити могут, якож(е) быша хотѣли, тог(о) ради и вл(а)д(ы)чства нарицаются(я).

|| Третиа яж(е) и послѣдняя утварь начатци нарицаются(я), иже убо архагг(е)льскимъ и Л. 372 об. агг(е)льским силам стариинины сум(ь), выше их, на исполнение Б(о)жиа службы заповѣдают и власти им есть.

Вѣдомо ж(е) ес(ть), яко вышняя она множ(е)ства изъ утръ от Б(о)га николиже отступают. Болшии бо внѣшних николиж(е) дѣло служения имут. Болшии бо менших на дѣло служения слют, — то от тѣх слют, иже им не общуют, ихже и службу творят, аще бо и внѣшнее имъ писание исполнити, да николиж(е) убо сум(ь) утрянго видѣния, и слеми сум(ь) и предстоят. Ино бо еже предстояти, и ино еже служити.

Егда бо таинство Б(о)жие — то архагг(е)ли, а егда дѣло службы¹⁷ — то агг(е)ли, служ(е)бнии д(у)си на службу посылаеми. Тако убо пр(и)сно сущих чиновнаа лѣпота власти кияждо кимьждо агг(е)лом сум(ь) даеми, сум(ь) всѣм обче, и еже собѣ кождо даръ имат(ь), то и с другим чином не имат(ь) не дѣлитис(я) ни о чемъ ж(е). И еже кийждо чинъ вида имя властное в чину и в дару болии приялъ, || в том и стоят непремѣннии сум(ь), в кийждо чинъ во другии от своем вида и устава, вся в собѣ кийждо ихъ сум(ь). Любве ж(е) ради вся вкупѣ имут(ь) къ Творцу ж(е) своему вси вкупѣ любовию горят, Б(о)гу служа въ ес(те)ствѣ, и хотѣние жаданию сказая, и горѣние несомо их. Вѣкруг же написани сум(ь) горнии свѣти, великий же къ круг(у) не написани сум(ь). Виж(ь) же о агг(е)лех видѣние и дѣяние, имьж(е) к Б(о)гу взирають, службу и дѣяние по Б(о)жию¹⁸ слову слово словое¹⁹, и тако сияние о инѣх в другия, от первых до послѣдних.

Се о велицѣи таинѣ горнихъ пр(и)сносущих силъ от невидѣния мало изрекохом.

То же бѣше давнее творение и устройство присносущаго вѣка и всея дѣлельныя силы Б(о)жиа.

Литература

- Баранкова Г. С. Сборники дидактического характера, обращенные к иереям и мирянам // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 3 (53). С. 10–11.
- Бруни А. М. Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы. М.; СПб., 2004.
- Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека: Неизданные тексты / Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984.
- Буланин Д. М. Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI вв. München, 1991. (Slavastische Beiträge. Band 278).
- Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. Герб города Амстердама. М., 1998.
- Ильинский Г. А. Написание о правой вере Константина Философа // Сб. в чест на проф. В. Н. Златарски. София, 1925.
- Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в РГАДА. М., 2006. Вып. 1; М., 2014. Вып. 2. (Каталог РГАДА XVI в.)

¹⁷ Слово приписано на поле со знаком вставки

¹⁸ На поле со знаком вставки исправлено: Б(о)го

¹⁹ Ошибочно, должно быть славословие

- Колобанов В. А. О Серапионе Владимирском как возможном авторе «Поучения к попам» // ТОДРА. М.; Л., 1958. Т. XIV. С. 159–162.
- Корогодина М. В. О времени появления Чудовской редакции кормчей книги // Средневековая Русь. М., 2011. Вып. 9. С. 197–206.
- Корогодина М. В. Неизвестный отрывок славянского перевода Диалогов Псевдо-Кесария // *Palaeobulgarica*/Старобългаристика. XXXVII (2013). 2. София, 2013. С. 23–33. (Корогодина 2013а)
- Корогодина М. В. Принятие в православие в XIV–XV в.: письменная традиция и практика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1 (51). С. 98–107. (Корогодина 2013б)
- Каталог памятников древнерусской письменности XI–XIV в. (рукописные книги) / Отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014. (КПДП XI–XIV в.)
- Крутова М. С. Сборники «Златая цепь» в русской письменности // Методические рекомендации по описанию славянорусских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5. Ч. 1: «Златая цепь».
- Кувев К. Иван Александрович сборник от 1348 г. София, 1981.
- Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1899. Ч. 3.
- Милтенев Я. Диалозите на Псевдо-Кесарий в славянската ръкописна традиция. София, 2006.
- Милтенова А. Еготарокriseis. Съчиненията от кратки въпроси и отговори в старобългарската литература. София, 2004.
- Молдован А. М. К текстологии 16 Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М., 2013. С. 207–228.
- Новикова О. Л. Архивы кирилловских старцев // Очерки феодальной России. СПб., 2013. Вып. 17. С. 93–132.
- Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: Лингвистический аспект. М., 2011.
- Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 г.). Изд. 2-е, испр. и дополн. / Перевод А. В. Назаренко. Под ред. К. К. Акентьева // *Subsidia Byzantinorossica*. СПб., 1996. Т. 1. С. 427–432.
- Понырко Н. В. Был ли Климент Смолятич создателем первого славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова // ТОДРА. СПб., 2008. Т. LIX. С. 133–143. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской Духовной академии / [Сост. И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, Н. Ф. Красносельцев]. Казань, 1881. Ч. 1; Казань, 1885. Ч. 2; Казань, 1898. Ч. 3.
- Савельева Н. В. Космологическая компиляция «Слово о Святой Троице» и ее бытование в составе древнерусских сборников // ТОДРА. СПб., 2007. Т. LVIII. С. 557–585.
- Соболевский А. И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910. (Сборник ОРЯС. Т. LXXXVIII. № 3).
- Старостина И. П. Поучение к собору духовенства // Письменные памятники истории Древней Руси. Летописи. Повести. Хождения. Поучения. Жития. Послания: Аннотированный каталог-справочник / Под ред. Я. Н. Щапова. СПб., 2003. С. 164–166. № 57.
- Творогов О. В. Кирилл // СККДР. Вып. 1: XI – первая половина XIV в. Л., 1987. С. 225–227.
- Темчин С. Ю. Интеллектуальное или философско-догматическое молчание Древней Руси? (по поводу книги Ф. Томсона «Рецепция византийской культуры в средневековой Руси» // *Slavistica Vilnensis*. Vilnius, 2001. P. 31–56 (перизд.: Темчин С. Ю. Исследования по кирилло-мефодиевистике и палеославистике // *Krakowsko-Wileńskie Studia Slawistyczne*. Kraków, 2010. Т. V. С. 232–258).
- Турилов А. А. Переводы сочинений Григория Богослова на славянский язык до XIX в., рукописная и старообрядческая традиция // ПЭ. М., 2006. Т. XII. С. 680–681.
- Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. *Clavis Patrum Graecorum*. Brepols; Turnhout, 1974–1983. Т. I–IV. (CPG)
- Dujčev Iv. La versione paleoslava dei dialoghi dello Pseudo-Cesario // *Medioevo Bizantino-Slavo*, 2. Roma, 1968. P. 191–205.
- Heinrici G. Griechisch-Byzantinische Gesprächsbücher und Verwandtes aus Sammelhandschriften. Leipzig, 1911. (Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften in Leipzig. Т. XXVIII).
- Patrologiae cursus completus, series graeca. Ed. J. Migne. 1858. Т. XXXVI. (PG 36)
- Riedinger R. Pseudo-Kaisarios. Überlieferungsgeschichte und Verfasserfrage. München, 1969.
- Thomson Fr. The Reception of the Byzantine Culture in Mediaeval Russia. Aldershot, Hampshire, 1999 (Variorum Collected Studies Series).